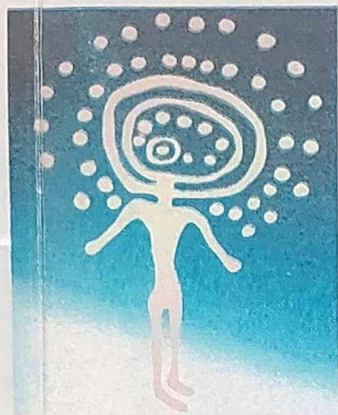

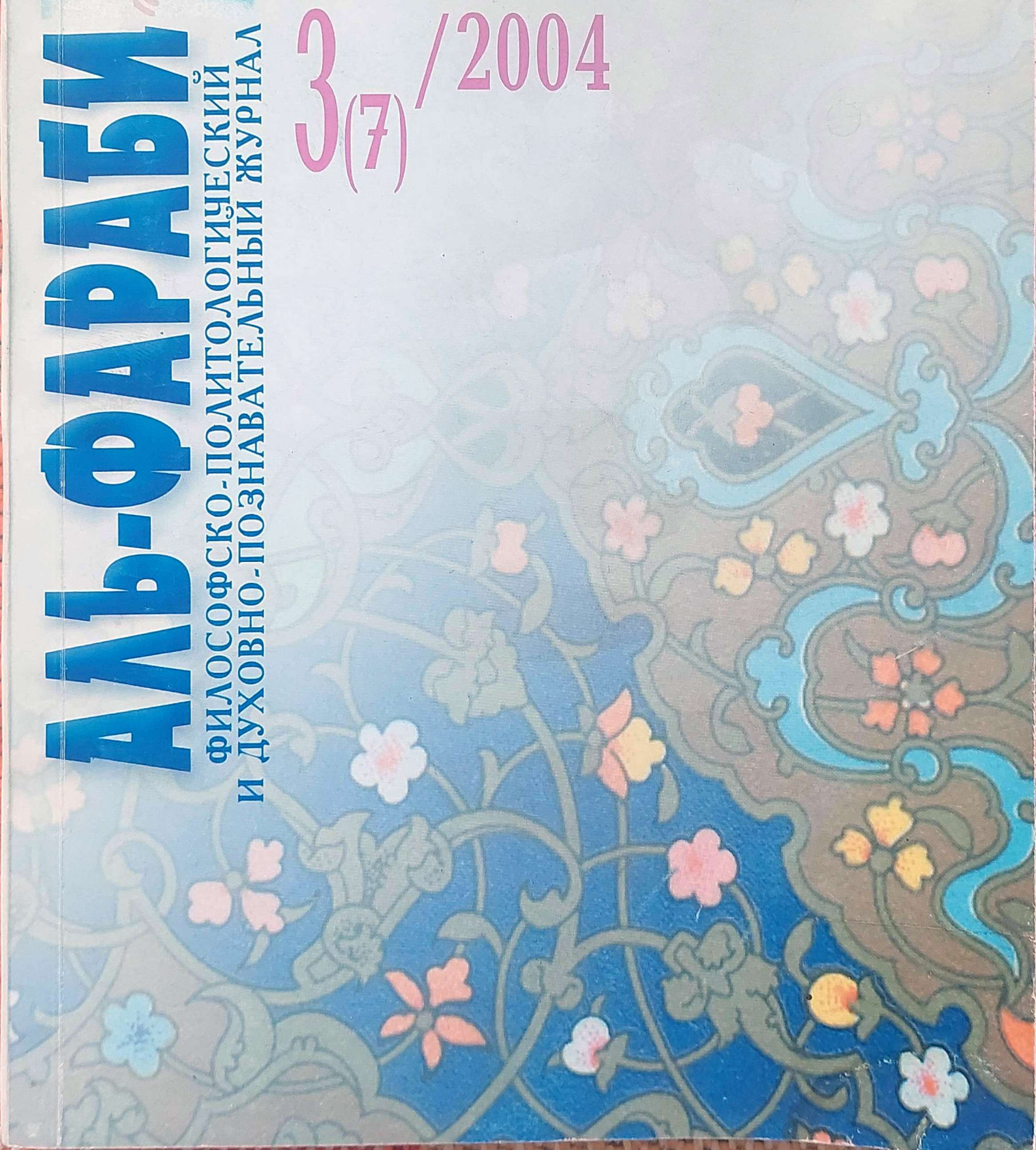
ӘЛ-ФАРАБИ

ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ
И ДУХОВНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ӘЛ-ФАРАБИ

ФИЛОСОФИЯЛЫҚ-САЯСАТТАНУЛЫҚ
ЖӘНЕ РУХАНИ-ТАНЫМДЫҚ ЖУРНАЛ

3 / 2004
(7)

НОВЫЕ ВЕРШИНЫ КАЗАХСКОЙ ФИЛОСОФИИ

И. Синельников

Международная конференция “Диалог национальных культур Центральной Азии в глобальных процессах современности” (Алматы, 23-24 июня 2004 года)

В работе конференции приняли участие философы, политологи и культурологи из Казахстана, США, КНР, России, Турции, Монголии, Туркменистана и других стран.

Организаторами форума выступили Министерство образования и науки РК, Национальная Академия наук РК, Международный совет по исследованию ценностей и философии (Вашингтон), Католический университет Америки, Институт философии и политологии (ИФП) МОН РК и Университет “Кайнар”.

В рамках конференции состоялась презентация изданной в США книги академика НАН РК, доктора философских наук, профессора, директора ИФП МОН РК **А.Н. Нысанбаева** “Культурное наследие и социальная трансформация Казахстана”.

Главная тема монографии - трансформация казахстанского общества и его духовности. Анализируя бытие историко-философской мысли в традиционном казахском обществе в советский период и в наше время, продолжающийся переход от идеологизированной философии, взращенной тоталитарным строем, к новой философии независимого Казахстана, а также продолжающийся поиск национальной идеи, способной консолидировать полиэтническое, поликонфессиональное, поликультурное общество, автор обосновывает необходимость возрождения критического духа философии, совмещения ценностей традиционной культуры с западными либерально-демократическими ценностями и сохранения культурного многообразия.

Представляя свою монографию, создававшуюся в течение семи лет, **Абдумалик Нысанбаев** с благодарностью отметил большой вклад в ее издании профессора Дж. Ф. Маклина (Вашингтон), который признался, что к концу редактирования книги сам стал “почти казахом”. На что автор шутливо отреагировал: “Значит, моя книга свою миссию выполнила”.

Выступая на презентации, доктор философских наук, профессор **Грета Соловьева** (ИФП) охарактеризовала А. Нысанбаева как философа “особого типа, особого склада”, лидера признанной международной философско-по-

литологической школы, воспитателя плеяды молодых ученых – “могучей поросли могучего дерева”, инициатора национально-го проекта творческого освоения сокровищ казахской традиционной культуры, автора более 600 научных публикаций, 70 из которых переведены на 25 языков.

– При всем

*Доклад А. Нысанбаева на Международной конференции в Хуажонском университете науки и технологии.
Переводит проф. Мао Юй (г. Ухань, Китай), 11.04.2004 г.*

многообразии идущих в Казахстане процессов в разных сферах общественной жизни и решаемых при этом вопросов, мировоззренческие, философские моменты их осознания остаются непроясненными, – отметил доктор философских наук, профессор **Сергей Колчигин** (ИФП). – Этот пробел в определенной степени восполняет монография А. Нысанбаева, который полагает, что только восходя по таким ступеням, как “мировоззрение, духовность и культура”, может развиваться как отдельная личность, так и страна в целом. С выработкой мировоззрения, обретением духовности, одухотворением культуры становится понятным и то, как вести диалог культур. Иные толкователи духовности пытаются отделить духовность от духа. Духовность, по их мнению, может быть осмыслена вне отношения к духу. Но тогда, задается вопросом автор монографии, каким образом человек будет способен воспринимать и творить добро и красоту, следовать призывам добродетели, соизмерять свою жизнь с высшим смыслом? Культура есть форма бытия духа. Духовность есть содержание культуры. Если культура бездуховна, то человеческое творчество оказывается не созидательным, а разрушительным. В книге А. Нысанбаева ставятся такие вопросы, не решив которые, нельзя разрешить и все остальные вопросы.

Профессор **Джордж Ф. Маклин**, уже около 10 лет сотрудничающий с казахскими философами, назвал А. Нысанбаева одним из тех мыслителей, кто способен определить как возможности науки, так и то, что ей не по силам, кто умеет оценить мудрость предыдущих поколений и соединить прошлое во всем его богатстве и разнообразии с современностью и открыть путь в будущее. Все

это нашло отражение в его книге о духовном наследии Казахстана, которую мы опубликовали и разошлем в 350 библиотек по всему миру. В первую очередь в Казахстан, в страны Африки и Юго-Восточной Азии. Примечательно, что и в Москве готовы перевести ее на русский язык. Через интернет любой человек в любой части света может иметь доступ к этому важному исследованию.

С участием Дж. Ф. Маклина презентация книги А.Н. Нысанбаева будет проведена по всей Центральной Азии. Из Алматы профессор отправился в Урумчи и Шанхай (КНР).

Резюмируя успешно проведенную презентацию труда А.Н. Нысанбаева, привлекающую широкое внимание научной общественности и СМИ, доктор философских наук, профессор **Мурат Сабит** (КазНПУ им. Абая) констатировал значимость выхода книги А.Н. Нысанбаева в США для Республики Казахстан, для отечественной философии и культуры, ибо тем самым расширяется география нашей национальной духовности. Отныне философию Казахстана - от аль-Фараби до Абдумалика Нысанбаева - будут знать во всем мире.

“Щит” культуры и “меч” глобализации

На конференции философы, политологи и культурологи из восьми стран трех континентов искали пути сохранения уникальных национальных культур в условиях всепроникающей, тотальной глобализации. При этом главная защитная миссия остается за самими национальными культурами. Им предстоит консолидироваться в единую, целостную культуру мира через достижение “культуры согласия”.

Главное средство для этого – диалог культур. В его формировании конструктивно участвует Казахстан – евразийская полиэтническая держава, чей позитивный опыт синтеза поликультурных духовных ценностей востребован мировым сообществом.

СИЛОВОЕ ПОЛЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

– Даже малая по срокам история независимого Казахстана свидетельствует, насколько важна для общества, оказавшегося в мировой сети рыночных отношений, подлинная культура, отшлифованная потоком времени, – сказал в своем докладе директор Института философии и политологии (ИФП) МОН РК, академик НАН РК **Абдумалик Нысанбаевич Нысанбаев**. – Без духовной культуры, без целенаправленного воспитания граждан, особенно молодежи, в духе высоких нравственных, эстетических и интеллектуальных ценностей движение по пути материального благополучия вряд ли приведет к успеху. Ибо прагматизм зачастую культивирует ценности, далекие от духовности. На духовное обновление общества направлена и планомерно осуществляемая в Казахстане государственная программа “Культурное наследие”.

История советского общества преподавала трагический урок воспитания ценой забвения прошлого. Мы так спешно шагали к обществу социальной однородности и общей культуры, что казахский народ стал забывать родной язык, а официальная историография выбросила ценнейшие страницы из его богатой истории и культуры. Но, как когда-то некоторые усердствовали в пренебрежении к своим историческим и культурным корням, точно так же сейчас кое-кто усердствует в субъективном придании исключительной значимости своей истории и культуры, когда истоки истории и культуры казахского этноса возводят чуть ли не к Шумерам и Вавилону. Такие крайности культурологического и исторического национального мышления говорят о дефиците подлинно научного знания и гуманитарного воспитания.

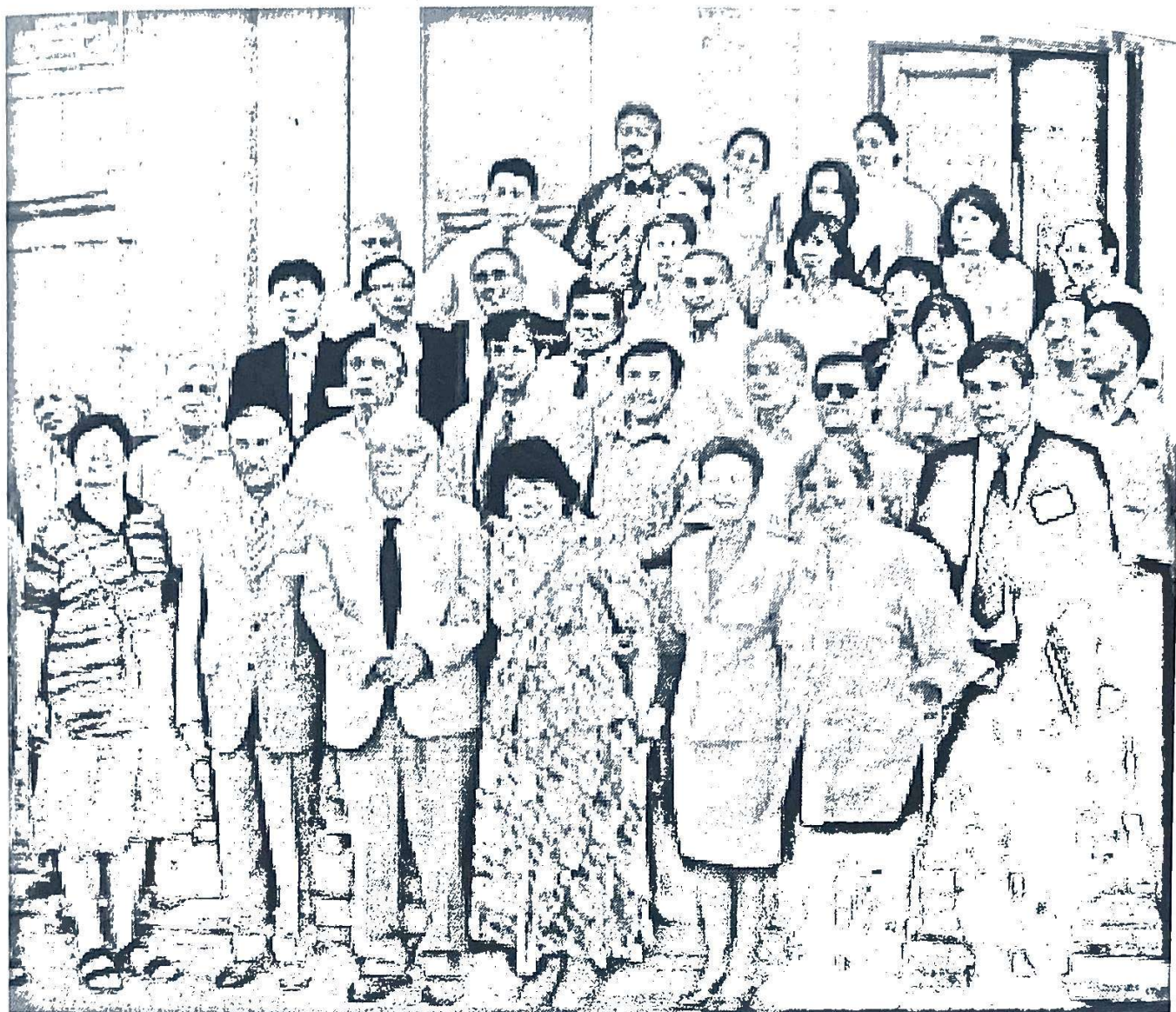
Причину данного явления кандидат философских наук **Галия Курмангалиева** (ИФП) видит в “избыточной суверенизации”, все еще переживаемой молодыми странами Центральной Азии, где в поисках национальной идентичности усиленно, но тенденциозно исследуются проблемы истории и культуры местных этносов. Это объективный процесс. Однако в целях доказательства значимости своего этноса в мировом контексте национальную историю удлиняют до 2-х, 3-х тысячелетий, хотя объективно для определенных этносов она началась в период гораздо более поздний. Это издержки бурного роста национального самосознания.

– Интерес к национальной истории и культуре развивается, с одной стороны, в аспекте диалога культур, а с другой – в противовес процессу глобализации, – полагает ректор Университета “Кайнар”, профессор **Еренгаип Омаров**. – Диалог культур существовал со времен первых товарообменов, и не только в Центральной Азии. Меняя и продвигая товар, продвигали и культуру. Так, чтобы продать юрту, следовало доказать, что это удобное и теплое переносное жилище. Древние греки обменивались товарами со скифами. Скифия поставляла зерно, юрты и даже тюбетейки. Кто видел новый фильм “Троя”, не мог не обратить внимания на то, что греческое войско использовало именно юрту. Сам я недавно был в Греции и был удивлен, что у них тюбетейка такая же, что и казахская.

Диалог культур и цивилизаций в последнее время стал одной из главных тем научной, политической и международной жизни. Этот вопрос включается в повестку дня всемирных организаций. Активны в этом отношении ЮНЕСКО и президент Исламской Республики Иран Хаттами, которому принадлежит и авторство самой идеи диалога цивилизаций.

– Сознание кочевника изначально диалогично, – отметила доктор философских наук **Грета Соловьева** (ИФП). – Природа для кочевника – как ближайшая родственница. Степь отвечает взаимной активностью. Это пространство встреч, контактов, взаимодействий. Среда размышлений, диалога, единства и развития.

В качестве примера исторического диалога культур доктор философских наук **Мухтар Изотов** (ИФП) привел евразийскую парадигму культуры, которая складывалась в течение многих веков на пространствах от Атлантики до Тихого океана. В суверенном Казахстане удалось установить взаимопонимание между многочисленными этносами, которые веками совместно прожива-

*Участники Международной конференции в Алматы
(23.06.2004 г.)*

ют на казахской земле. Такая политика полностью соответствует канонам упомянутой евразийской парадигмы.

Контуры духовного моста между казахской и китайской культурами в ракурсе философских традиций конфуцианства и мировоззренческих исканий Абая очертил доктор **Лю Вэньбин** (КНР). Абай, как и Конфуций, в центр своих гуманистических размышлений ставил нравственно-этические проблемы, рассматривая человека не как продукт рода, а как творение Бога. Вслед за Конфуцием Абай полагал, что человек от рождения ни добр, ни зол. Не природа, а Бог определяет сущность человека.

О влиянии наследия мыслителей Центральной Азии на диалог культур говорили на форуме доктор **Кемал Атаман** (Турция), аналитик творчества аль-Бируни, который находил созвучия в мировосприятии народов Индии и Центральной Азии, и **Галия Курмангалиева**, подчеркнувшая:

– Наиболее полезным было бы воспитание молодежи на наследии духовных звезд тюркской цивилизации – общенациональной гордости народов Центральной Азии. Это и аль-Фараби, который в трактате “Диалектика” отразил тему диалога древнегреческой и арабской культуры, и аль-Бируни, и Махмуд Кашгари, и Юсуф Баласугуни, и Махтумкули. Выразив в своем творчестве общечеловеческие ценности, все они органично вошли в мировую культуру, являя пример духовной интеграции народов.

– Почему необходим диалог национальных культур? Вопрос этот поставило само мировое сообщество в ходе своего развития, – заметил доктор философских наук **Анатолий Косиченко** (ИФП). – Международная политика стала жесткой, бездуховной, негативной. Каким же может быть позитивный ей противовес? Есть две сферы: религия и культура. Но религия не носит всеобщего характера, поскольку не все люди – верующие. К культурам же принадлежат все. Потому-то и важен мировой диалог культур.

Мир в принципе и не может быть однополярным в культурном отношении. Мировая культура – это не культура, скажем, США. Мир всекультурен. Поэтому точнее было бы говорить не о диалоге, а о полилоге культур. Однако достаточно ли состоятельны национальные культуры, чтобы оказывать влияние на политику? Да, культуры духовно содержательны, но и бессильны перед эрзацкультурой и глобализацией. Следует осовременить традиционные культуры, донести их миру и ими поделиться. База для диалога культур – это наша общечеловеческая сущность. Всякий человек, лишенный культуры, ощущает свою внутреннюю неполноту, ибо сущность человека ближе к культуре, нежели к экономике. Сами тенденции современности объективно будут способствовать развитию диалога культур.

Диалог культур в координатах глобализации

Участники конференции согласились с наблюдением академика **Абдумалика Нысанбаева** о том, что глобализация и ее последствия неоднозначно понимаются и расцениваются в мире: от полного неприятия – до признания в качестве универсального пути развития человечества. В этом контексте требует разрешения следующая острая проблема. Как, не отклоняясь от объективного хода глобализации (что в современных условиях невозможно в принципе), сохранить национальный суверенитет, самобытную культуру казахстанского народа, великие ценности традиционной казахской культуры, в которых отражен многовековой опыт цивилизованного диалога, народного творчества и мудрости. При этом необходим поиск оснований для достижения гармонич-

ного сочетания традиционных национальных ценностей с западными либеральными ценностями.

– В XXI веке мир ощущает громадное давление со стороны экономических структур и милитаристских кругов, – считает профессор Католического Университета Америки Джордж Ф. Маклин. – Возникли новые геополитические вызовы. Эта реальность требует осмысления. Международным отношениям нужно преодолеть границы, разделяющие страны и религии, и стать фактором межкультурного обмена в глобальном коммуникационном поле, на основе межконфессионального взаимодействия и толерантности, в целях продуктивного взаимопознания и взаимообогащения цивилизаций.

Монгольский ученый Тумур Цэрэндорж указал на одну из грозящих черт глобализации – насаждение западных стандартов развития и культуры в качестве общемировых, что подрывает национальные устои и девальвирует традиционные ценности этносов. При этом утрачивают смысл такие понятия, как национальный, государственный и культурный суверенитеты. Это вынуждает многие страны, в том числе и развитые, если и не противостоять этим угрозам, то хотя бы снижать процесс глобализации у себя.

Какие последствия будут иметь для Монголии (и не только для нее) эти процессы? Ответ зависит от того, насколько эффективно государство сможет противодействовать наступательному характеру глобализации. Сумеет ли выработать адекватную стратегию оптимального для себя вхождения в новую систему миропорядка, сохранив свою территориальную целостность, суверенитет, национальную безопасность и культурную неповторимость, которая всегда была, есть и останется приоритетом для страны.

Кандидат философских наук Куаныш Алжан (ИФП) привел предостерегающий тезис западных политологов о том, что поле культуры неминуемо станет фронтом бескомпромиссной борьбы конкурирующих сил за доминирующее влияние в мире.

Свое видение проблем, связанных с глобальными вызовами, изложил доктор философских наук Александр Хамидов (ИФП):

– Примерно с начала 1970-х годов сформировалась идея и модель прогресса не для всего человечества, а лишь для его части. И эту модель я называю “моделью глобализма” (в отличие от глобализации). С распадом социалистического блока биполярный мир перестроился по принципу “центр-периферия”, и названная модель стала обретать реальные очертания. Глобализм – это регулирование всемирно-исторического процесса из одного-единственного центра в собственных интересах последнего.

Главная преграда безраздельному господству глобализма над бесправной периферией – сильные национально-государственные образования. Поэтому именно на них направляется стратегический удар, дабы всеми средствами (в основном, конечно, мирными – идеологическими и финансовыми) ослабить их, нейтрализовать или ликвидировать. Один из ловких методов при этом –

разложение национальной целостности на ее этнические составляющие. Поэтому-то всячески и стимулируется этнический сепаратизм и экстремизм.

Мощное препятствие на пути глобализма представляют самобытные целостные культуры. Для их разрушения применяется и внедрение массовой культуры, причем в ее низших образцах, что ведет к утрате духовности, воцарению эгоистических, гедонистических и агрессивных инстинктов и побуждений. И насаждение купли-продажи всех сторон деятельности и форм культуры. И стимулирование недоверия, и даже презрения, ко всему тому в культуре, что пытается сопротивляться рынку. Все, что не сулит коммерческой выгоды, квалифицируется как недостойное. Тем самым дискредитируются общечеловеческие ценности и национальные святыни. Чтобы противостоять экспансии глобализма, человечеству нужно сплотиться против тенденции разрушения традиционных национальных культур.

Участники конференции солидарно решили добиваться того, чтобы важнейшие философские, политологические и культурологические идеи, сформулированные и поддержанные на подобных научных форумах, получали широкую общественную огласку и учитывались при разработке политических решений и специальных программ. Министерству образования и науки РК предложено ввести в учебные планы вузов спецкурсы "Диалог культур и цивилизаций" и "Межкультурные коммуникации", а правительственным структурам – активнее реагировать на позитивные культурные инициативы национальных диаспор Республики Казахстан.

После завершения конференции академик А.Н.Нысанбаев дал эксклюзивное интервью.

– *Абдумалик Нысанбаевич, возможно, я ошибаюсь, но такие вопросы, как формирование пространства диалога культур или принятие мер по сохранению культурного многообразия, должны, может быть, ставить политические деятели, государственные лидеры. Ученые же призваны давать ответы на эти вопросы.*

– Мне кажется, как раз наоборот. Не всякие политические деятели могут выдвигать продуктивные идеи и подходы в научном отношении. Это дело ученых. А вот реализовывать их рекомендации должны властные структуры.

Хочу подчеркнуть особую важность данной конференции. Она стала примером персонифицированного цивилизованного диалога национальных культур. Ее интеллектуальный потенциал придаст новый импульс в продолжении исследований таких проблем, как сохранение уникальности и жизнеспособности нашей национальной культуры в современном конкурирующем мире, усиление ее способности к равноправному диалогу.

– *Вы говорите об общенациональной культуре в масштабе страны.*

– Да, но следует различать: есть казахская культура и есть казахстанская культура. Субъектом казахской культуры является казахский этнос, субъекты казахстанской культуры – все этносы Казахстана. Сколько этносов – столько и культур. Наша общенациональная культура тоже нуждается в развитии.

– *Как свести к минимуму опасность нивелирования национальных культур во “вселенском” процессе глобализации?*

– Только путем усиления их взаимодействия, снятия внутренних противоречий, через межкультурную интеграцию и коммуникацию. Что их взаимно обогатит и усилит. А на этой основе уже выходить в сферу внешнего межкультурного взаимодействия и консолидации. Это вопросы государственного уровня. Должна быть откорректирована вся культурная политика, и здесь свою роль призваны сыграть и Министерство культуры РК, и Ассамблея народов Казахстана, и национальные культурные центры.

Убежище культуры – наш язык

В ходе международной конференции, где Республику Казахстан представляли ученые из научно-исследовательских институтов и вузов Алматы, Караганды, Уральска, Туркестана и других городов, состоялась продуктивная дискуссия о драматичной проблеме выживаемости традиционных культур в условиях тотальной глобализации.

Немалый интерес, особенно у зарубежных участников форума, вызвал доклад “Особенности казахской национальной культуры (диалектика духа и культуры)”, с которым выступил доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и культурологии Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова Т.И. Абжанов. Не мог не приковать всеобщего внимания редкостный для нашего времени артистичный стиль оратора, исполненный гармонии сдержанно-чеканного красноречия и отточенного жеста.

Ученый известен обстоятельными работами по вопросам истории философии, диалектической связи категориальных понятий рассудка и разума, а также культурологии.

– *Толеуказы Искакович, есть библейское выражение: во многом знании много печали. А в мудрости, подлинной мудрости, всегда заложен трагизм, хотя известно, что мудрость несет свет и просвещает. И Ваши глаза (аргынские, я бы сказал) исполнены трагизма.*

– Да, это верно.

– *Так каковы истоки состояния Вашего духа?*

– Если говорить издалека, то между предками казахов, скифами, и древними греками была прямая связь. Скиф Анахарсис был принят в число семи греческих мудрецов, наряду с Солоном и Фалесом. Аргыны – один из крупных древних родов в Центральном Казахстане, который дал немало мыслителей и полководцев. Но всякое упоминание об этом, как и вообще наша национальная историческая память, дух и самосознание народа преследовались при советской власти, ибо не отвечали марксистско-ленинскому мировоззрению. Все это мы и несем в себе как пережитую общенациональную трагедию. Любой народ имеет своих

мудрецов. Но сущность мудрости не связана со знанием как таковым. Еще Гераклит говорил, что многознание уму не научит. Что и подтвердило советское время. В ту пору был накоплен огромный арсенал знаний, но не было ума для владения этим багажом. А ум связан прежде всего с духом и самосознанием. Когда самосознание народа было уничтожено, а дух вырван с корнем, как религиозное мракобесие, казахи, как и все другие народы СССР, оказались вне сферы мудрости. Официальный список мудрецов ограничивался именами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина и их соратников, кончая М.С. Горбачевым. Это был страшный по своей духовной нищете период в нашей истории.

Осознание урока этой трагедии должно гарантировать нас от ее повторения. С конца XX века понятие мудрости начало, к сожалению, исчезать. Потому что глобализация понятия мудрости не касается. Главная ее тенденция — соединение крупных развитых стран, создание единой культуры. Что приведет к трагедии, которую пока не предвидят. Сейчас само слово “мудрость” вызывает даже насмешку. Мудрости в том смысле, как ее понимали выдающиеся мыслители прошлого и казахские бии, в XXI веке уже нет. Мудрецов того масштаба уже не будет. Современными государствами управляют далеко не интеллектуалы, мудрецами их назвать никак нельзя. Высшая форма мудрости — человечность. И когда ее нет, то можно ли вести речь о мудрости? Нынешние лидеры — не самоценные личности, они ставленники определенных кругов, проводящих свои идеи и приводящих своих людей.

— *Не обесценивает ли такой подход саму концепцию диалога культур?*

— Диалога культур я не отрицаю, он необходим. Но здесь должны быть учтены особенности каждой нации и такая ее черта, как неповторимость. Неповторимость каждого мгновения прекрасного проявления национального духа, мудрости, культуры. При отсутствии потребности в этих проявлениях дух и мудрость исчезают. Сравните работы Александра Солженицына и сочинения Бориса Пастернака. Оба они лауреаты Нобелевской премии в области литературы. Но Пастернак — гений — сейчас почти забыт. Из-за лагерной темы все хватаются за Солженицына, а мудрость Пастернака оказалась невостребованной, его мало кто читает.

Так же в стороне остается и мудрость Мухтара Ауэзова. Но тут другая причина. Мудрость Абая и мудрость Ауэзова связаны с языком. Адекватных переводов их произведений нет, и вряд ли они появятся когда-нибудь.

— *Но ведь Уильям Шекспир переводим. Может быть, вся проблема в том, что ни для Абая, ни для Мухтара Ауэзова нет пока своего Самуила Маршака, которому удалось те же сонеты Шекспира конгениально воссоздать на русском языке?*

— Может быть. Пока же передать национальный колорит мудрости Абая никому не удалось. Как и философскую глубину “Пути Абая” Ауэзова.

— *Ни Леонид Соболев, ни Анна Никольская не смогли?*

- Нет. Тем не менее, скажу вам, что кто-то из писателей однажды задал Ауэзову вопрос: "Переданные вами размышления Абая — это ваша авторская выдумка или правда?" Мухтар Омарханович ответил: "А вы читайте самого Абая, и поймете". Тогда его коллега сказал: "Интересно, зачем понадобилось строить коммунизм, он ведь у вас в степи уже был". Просвещенные казахи, конечно же, не вещали о коммунизме, но утверждали устои, при которых люди были бы свободны, не голодны и не разделены никакими барьерами.

Между прочим, Кунанбай, отец Абая, был из тех мудрецов, которых знал и уважал народ. Однако Ауэзов в силу известных канонов был вынужден вылепить его отрицательный образ. Но когда он пишет о состязании Абая с Кунанбаем, то приводит слова одного старика о том, что отец куда сильнее своей логикой, чем этот молодой человек. В этой детали видны белые нитки, которыми был сшит образ Кунанбая. Но если бы Ауэзов прямо назвал Кунанбая мудрецом, концлагерь был бы тут же ему обеспечен.

— Значит ли это, что в перспективе возможно появление нового романа об Абае, если найдется писатель, равный по мощи Мухтару Ауэзову? Говоря иначе, он мог бы соткать из тех же нитей новый ковер?

- Нет, это неповторимо. Каждый мудрец рождается один раз. Клонировать его никто не сможет. Но я говорю о художественной форме, о романе-эпопее. Что же касается интерпретации философии Абая, то здесь возможны сотни вариантов, поскольку Абай как философ неиссякаем.

— Вы говорите о "Словах назидания" Абая. Есть хорошие переводы Виктора Шкловского, Сатимжана Санбаева. И прочие. Какому сами вы отдаете предпочтение?

- Никакому. Все они являются ответом на определенный спрос. В эпоху Абая существовала невежественная толпа, с которой он боролся до конца жизни. Она и сейчас существует. Современные переводы, к сожалению, эту толпу удовлетворяют. Но никто не проник в сердцевину мысли Абая. У него есть выражение, которое в приблизительной передаче осмелюсь изложить так: мысль, что живет в твоей душе, выходя наружу, теряет смысл.

— Прямо как у Федора Тютчева: "Мысль изреченная есть ложь".

- Ложь и утрата смысла — это все-таки разные вещи. Я долго искал источник афоризма Абая и понял, что он нигде не мог это вычитать. Однако его суждение восходит, знаете, к кому? К Платону, который говорил: с появлением переписчиков мудрость исчезает. Мудрец раскрывает в устной форме то, что рождается в его душе, имея в виду не изыск красноречия, а философскую мысль. А переписывание или книгопечатание способствуют плагиату или даже духовному бесплодию. Идя на поводу чужого текста, нередко теряешь способность выразить свое, ибо тебя сковывает, лишает интеллектуальной силы совершенство мысли, изложенной другим. То, что ты, бедный, хотел изречь, уже было прекрасно сказано более богатым умом.

У нас есть три великих бия – Толе би, Казыбек би, Айтеке би. Всех троих отличает неповторимая философичность. Их высказывания сейчас популяризируют. Но в переводе на русский эти сентенции обычно выглядят тривиальными истинами. И люди думают: это слова, а где же мысли? А все потому, что в глубины языка переводчики не проникли. Ведь язык – это не одно только средство коммуникации, это душа человека.

– Не опасаетесь ли вы того, что вас назовут манифестантом национальной исключительности?

– Чувства национальной исключительности у казахов нет, и не было никогда. Самобытность не есть исключительность. Мы говорим о том, что древние греки были особым народом, но их философская мысль никогда не противопоставляла себя другой мысли. С появлением христианства возникла схоластическая философия. Однако ни Абеляр, ни Августин Блаженный не могли понять Платона и Аристотеля. Обращение к греческим текстам не вело к пониманию их смысла. Философия не смогла развиваться, мысль застряла. И в это время Европа познакомилась через арабский язык с сочинениями Платона и Аристотеля. Аль-Фараби перевел их труды. И крупнейший представитель поздней схоластики Фома Аквинский сам признавался в том, что благодаря именно аль-Фараби он понял этих философов. Для этого понадобилось перешагнуть через христианизацию мысли.

– В чем для вас ценность таких форумов, как эта конференция?

– Это очень большой теоретический багаж. Во время встреч и дискуссий идет интеллектуальное взаимообогащение, что необходимо для духовного роста. В этой связи скажу так. Наше экономическое развитие идет ускоренными темпами, мы, говорят, обогнали ряд стран. Допустим. Но нам надо существенно прибавить в духовном отношении. Мне странны доводы, что мы должны стремиться к американской цивилизации как самой высокой. В США среди всех языков ее этносов главенствует один-единственный английский. Нам в первую очередь надо развивать казахский язык. Его глубина просто невероятна. Я считаю, что этот язык был “Богом мудрецов”.

Приведу пример утраты языком его словарного богатства. В 1960-е годы, когда Хрущев провозгласил курс на свертывание приусадебных хозяйств и сокращение численности домашнего скота, Габит Махмудович Мусрепов выступил оппонентом “линии партии” и задал вопрос: для чего казахам домашнее молоко? Казахы из молока делают 40 видов продуктов. Мы с вами сейчас назовем пять-шесть, а если с десятков, то уже хорошо, а тут 40! А ведь каждый вид имеет свое наименование. То есть язык потерял около 30 исконных слов. Идет страшный процесс оскудения языка и духа.

– А реанимация или возрождение возможны?

– Возможны, при условии, что общество осознает, что казахский язык не просто средство бытового общения, это язык древней, богатой национальной культуры, всегда готовой к равноправному и полноценному диалогу культур.

Синельников И.

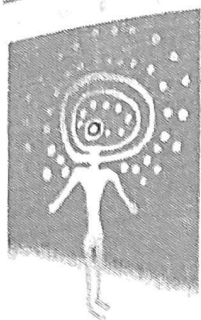
Қазақ философиясының жаңа шындары

Автор “Қазіргі заман жаһандану процесіндегі Орта Азиядағы ұлттық мәдениеттер сұхбаты” (Алматы қаласы, 23-24 маусым 2004ж.) халықаралық конференцияның жұмысын баяндайды және осы конференцияның ауқымында АҚШ жарық көрген. ҚР ҰҒА академигі Ә. Нысанбаевтың “Мәдени мұра және Қазақстанның әлеуметтік өзгеруі” атты кітабының тұсау кесуі айтылады.

Synelnikov I.

New Tops of Kazakh Philosophy

The author tells about the work of International conference “A dialogue of national cultures of Central Asia in modern global process” (Almaty-city, 23-24-th of June, 2004) and about the presentation on it the new book of the academician of NAS of RK A.N.Nysanbaev “Cultural legacy and social transformation of Kazakhstan” which published in the United States of America.

ӘЛ-ФАРАБИ

ФИЛОСОФИЯЛЫҚ-САЯСАТТАНУЛЫҚ
ЖӘНЕ РУХАНИ-ТАНЫМДЫҚ ЖУРНАЛ

№ 3(7) 2004 г.

ӘЛ-ФАРАБИ

ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ
И ДУХОВНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Г.Г. Барлыбаева

Суфийские мотивы в творчестве Шакарима.....77

Ж.Б. Ошақбаева

Міржақып Дулатов дүниетанымы.....85

Г.С. Омарова

Ақыт Үлімжіұлы дүниетанымының қалыптасуы.....92

Межкультурная коммуникация

Г.Г. Соловьева

Герменевтические коннотации русско-казахского
межкультурного диалога.....101

Ю.В. Игнатьев

О психологических аспектах межкультурной
коммуникации.....108

Е.М. Шаронова

Диалог культур и эпох Казахстана:
прошлое и настоящее.....115

Научная жизнь

И. Синельников

Новые вершины казахской философии.....122

Ю.В. Шаповал

Открытие Ирана.....135

Ученый. Писатель. Художник. Встречи в редакции

Мыслить открытым умом.

Интервью профессора Дж. Маклина.....143

Философская лирика Востока

Баба Тахир.....148

Наши авторы.....159

Адрес редакции: 480021, город Алматы, ул. Курмангазы,
29. Институт философии и политологии МОН РК, ком. 52,
т.72-59-10, 61-02-73, факс (3272)72-59-10.
E-mail: adm@phil.academ.south-capital.kz

Регистрационное сви-
детельство Министер-
ства культуры, инфор-
мации и общественно-
го согласия Республики
Казахстан о постанов-
ке на учет № 3284-Ж
от 9.10.2002 г.

Ә.Н. НЫСАНБАЕВ

Бас редактор - Халықаралық редакциялық кеңестің төрағасы

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Г.Қ. Құрманғалиева (редактордың бірінші орынбасары), Г.Г. Соловьева (редактордың орынбасары), Н.Л. Сейтахметова (жауапты хатшы), Ғарифолла Есім, С.Ю. Колчигин, С.Е. Нұрмұратов, Р.Қ. Қадыржанов.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

Ж.М. Әбділдин (Қазақстан), Мортаза Саффари (Иран), М.Д. Диноршоев (Тәжікстан), В.А. Лекторский (Ресей), Джордж Маклин (АҚШ), Садық Тұрал (Түркия), Мухаммад ас-Селим (Египет), О.А. Тогусаков (Қырғызстан), М.М. Хайруллаев (Өзбекстан), Томонобу Имамичи (Жапония), Мао Юй (ҚХР), Сираджул Ислам (Үндістан), Йорг Вюрцер (ФРГ), Вильям Свит (Канада), Абу Яреб Марзуки (Тунис), Нгуен Чонг Тьуан (Вьетнам), Хайрани Алтынташ (Түркия).

А.Н. НЫСАНБАЕВ

Главный редактор - председатель Международного редакционного совета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г.К. Курманғалиева (первый зам. гл. редактора), Г.Г. Соловьева (зам.гл. редактора), Н.Л. Сейтахметова (отв. секретарь), С.Ю. Колчигин, С.Е. Нурмуратов, Ғарифолла Есім, Р.К. Қадыржанов.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ж.М. Абдильдин (Казахстан), Мортаза Саффари (Иран), М.Д. Диноршоев (Таджикистан), В.А. Лекторский (Россия), Джордж Маклин (США), Садық Турал (Турция), Мухаммад ас-Селим (Египет), О.А. Тогусаков (Кыргызстан), М.М. Хайруллаев (Узбекистан), Томонобу Имамичи (Япония), Мао Юй (КНР), Сираджул Ислам (Индия), Йорг Вюрцер (ФРГ), Вильям Свит (Канада), Абу Яреб Марзуки (Тунис), Нгуен Чонг Тьуан (Вьетнам), Хайрани Алтынташ (Турция).

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің «Философия және саясаттану институты» республикалық мемлекеттік қазыналық кәсіпорны

Жарияланған мақалалар редакция алқасының көзқарасымен сәйкес келмеуі мүмкін.

Редакция сапалы мақалаларды таңдап алуға құқы бар.

Мақалалар сарапталмайды және қайтарылмайды.

Учредитель:

Республиканское государственное казенное предприятие «Институт философии и политологии» Министерства образования и науки Республики Казахстан

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редакционной коллегии.

Редакция оставляет за собой право отбора качественных статей.

Статьи не рецензируются и не возвращаются.

Дизайнер Л. Тетенко

Компьютерде жинақтаушы Г. Нусипова Компьютерное обеспечение

Теруге 18.05.2004 ж. берілді. Басуға 4.06.2004 ж. қол қойылды.
Форматы 70x100^{1/16}. Есепті баспа табағы 10. Таралымы 500.
Тапсырыс № 10. Бағасы келісім бойынша.

Сдано в набор 18.05.2004 г. Подписано в печать 4.06.2004 г.
Формат 70x100^{1/16}. Уч.изд.л. 10. Тираж 500.
Заказ № 10. Цена договорная